

БРОВИНСКИЙ Максим Михайлович,
магистр, аспирант РЭУ им. Г. В. Плеханова, консультант,
нотариальная контора нотариуса города Москвы,
Москва, Россия,
(SPIN-код): 8502-2751,
e-mail: maksimbrovinskii@mail.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВОПРЕЕМСТВА В ДОВЕРИТЕЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу правовой природы перехода прав и обязанностей учредителя доверительного управления наследственным имуществом к наследникам. В условиях усложнения наследственных масс институт, предусмотренный ст. 1173 Гражданского кодекса РФ, приобретает особое значение, однако его применение выявляет существенные коллизии. В работе исследуется вопрос о том, распространяется ли правопреемство на обязательства, связанные с личностью управляющего, назначенного нотариусом, и может ли наследник нести ответственность за убытки, причиненные действиями управляющего в период до получения свидетельства о праве на наследство. На основе анализа доктрины, судебной практики (включая Определение Верховного Суда РФ) и систематического толкования норм ГК РФ автором обосновывается вывод об ограниченном характере правопреемства. Сформулированы предложения о разграничении ответственности нотариуса и наследника, а также о внесении изменений в п. 8 ст. 1173 ГК РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: доверительное управление наследственным имуществом, наследник, нотариус, правопреемство, ответственность, Верховный Суд РФ, убытки, охрана наследства.

BROVINSKY Maxim Mikhailovich,
Master's degree, phd of Plekhanov Russian Economic University,
Consultant, Moscow Notary Public's Office,
Moscow, Russia

LIMITATION OF SUCCESSION IN THE TRUST MANAGEMENT OF HEREDITARY PROPERTY: THE PROBLEM OF TRANSFER OF LIABILITY FOR THE ACTIONS OF THE MANAGER

ANNOTATION. The article analyzes the legal nature of the transfer of rights and obligations of the founder of trust management of hereditary property to heirs. In the context of the increasing complexity of hereditary estates, the institution provided for in Article 1173 of the Civil Code of the Russian Federation is becoming increasingly important, however, its application reveals significant conflicts. The paper examines whether the succession extends to obligations related to the personality of the manager appointed by the notary, and whether the heir can be held liable for losses caused by the manager's actions in the period prior to obtaining the certificate of inheritance. Based on the analysis of doctrines, judicial practice (including the Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation) and a systematic interpretation of the norms of the Civil Code, the author substantiates the conclusion about the limited nature of succession. Proposals on the differentiation of responsibility between the notary and the heir, as well as on amendments to Paragraph 8 of Article 1173 of the Civil Code, are formulated.

KEY WORDS: trust management of hereditary property, heir, notary, succession, liability, Supreme Court of the Russian Federation, losses, protection of inheritance.

Современный оборот характеризуется усложнением структуры наследственных масс, включающих предприятия, доли в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью, ценные бумаги и иные активы, требующие квалифицированного управления в период между открытием наследства и фактическим его

принятием наследниками. В этих условиях институт доверительного управления наследственным имуществом, закрепленный в ст. 1173 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), становится востребованным механизмом сохранности активов.

Однако правоприменительная практика стал-

кивается с рядом теоретических и практических сложностей. Ключевой коллизией является норма п. 8 ст. 1173 ГК РФ, согласно которой к наследнику, получившему свидетельство о праве на наследство, переходят права и обязанности учредителя доверительного управления. Буквальное толкование данного положения порождает вопрос: в полном ли объеме наследник принимает на себя обязательства, возникшие из договора управления, заключенного нотариусом, включая ответственность за действия (бездействие) управляющего, совершенные до момента получения наследником свидетельства?

Цель настоящего исследования — обосновать ограниченный характер правопреемства в данном правоотношении и доказать, что обязанность возмещения убытков, причиненных ненадлежащим управлением до принятия наследства, не должна переходить к наследнику, поскольку она неразрывно связана с личностью нотариуса как учредителя, осуществившего выбор управляющего.

В соответствии с п. 1 ст. 1173 ГК РФ, учредителем доверительного управления выступает нотариус, действующий по месту открытия наследства. Данная конструкция имеет особую правовую природу. Нотариус не является собственником передаваемого в управление имущества, не действует в своем интересе и не является представителем наследников в классическом понимании, поскольку круг последних на момент учреждения управления может быть не определен.

В доктрине справедливо отмечается, что нотариус в данном случае выполняет публично-правовую функцию по охране наследственного имущества, а его воля направлена на обеспечение сохранности активов для будущих выгодоприобретателей (наследников). Так, А.А. Краснов подчеркивает, что нотариус действует как «квази-учредитель», чьи полномочия носят срочный и целевой характер [1, с. 45].

Принципиальное значение для нашего исследования имеет позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 26.08.2016 № 306-ЭС16-8387. Суд указал, что доверительный управляющий наследственным имуществом не является правопреемником наследодателя, а лишь осуществляет функции по охране и управлению имуществом до момента определения наследников [1]. Данный вывод позволяет утверждать, что управляющий выступает как техническая фигура, замещающая волю наследодателя в части сохранения актива, но не наследующая его обязательства. Следовательно, и действия управляющего, совершенные в этот период, не могут автоматически порождать обязательства для еще не вступивших в права наследников.

Центральная проблема исследования заключается в вопросе: возможно ли возложение на

наследника, становящегося учредителем управления в силу закона (п. 8 ст. 1173 ГК РФ), ответственности за убытки, причиненные третьим лицам или самому имуществу действиями управляющего, назначенного нотариусом?

Гипотетически возможны два подхода:

1. Формальный подход: поскольку п. 8 ст. 1173 ГК РФ говорит о переходе «прав и обязанностей» в полном объеме, наследник должен отвечать за все действия управляющего как за действия своего контрагента по договору (в порядке ст. 1022 ГК РФ об ответственности учредителя).

2. Материальный (ограничительный) подход: Ответственность за выбор управляющего и контроль за ним (п. 5 ст. 1173 ГК РФ) лежит на нотариусе. Наследник не участвовал в формировании воли на заключение договора и не имел возможности влиять на управляющего до принятия наследства, следовательно, переход ответственности невозможен.

Представляется, что второй подход в большей степени соответствует принципам справедливости и разумности, закрепленным в ст. 6 ГК РФ (аналогия права). Наследник, не знавший о существовании управляющего, не должен нести риски предпринимательской или профессиональной деятельности последнего, инициированной нотариусом.

Проведенный анализ показывает, что институт доверительного управления наследством страдает от существенных пробелов. Закон не отвечает на вопрос о юридической судьбе договора управления, если наследник, получив свидетельство, не желает оставаться учредителем. Хотя п. 8 ст. 1173 ГК РФ предоставляет наследнику право расторгнуть договор, последствия управления за прошедший период остаются неурегулированными.

В юридической литературе справедливо указывается, что риск убытков от некомпетентности управляющего должен нести тот, кто его назначил. Как верно замечает Е.Ю. Петров, «нотариус, избирая управляющего, должен действовать с той же степенью заботливости и осмотрительности, какая требуется от профессионального участника оборота, и ответственность за ненадлежащий выбор не может быть переложена на наследников» [2, с. 112].

Проанализируем судебную практику. В Определении Верховного Суда РФ от 26.08.2016 № 306-ЭС16-8387 суд фактически разграничил статусы: управляющий не является правопреемником. Логическим продолжением этой позиции является вывод о том, что и наследник не является правопреемником обязательств из договора управления в части, касающейся ответственности за прошлые периоды.

Кроме того, в соответствии со ст. 1110 ГК РФ, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи и иное имущество. Обязанность возместить

убытки, причиненные третьим лицам управляющим, не является долгом самого наследодателя. Это долг управляющего или, при определенных условиях, нотариуса, но не наследственная обязанность.

На основе проведенного анализа представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1. Правопреемство, предусмотренное п. 8 ст. 1173 ГК РФ, носит ограниченный характер. К наследнику переходят лишь те права и обязанности учредителя, которые касаются самого имущества (право получать доходы, обязанность оплачивать вознаграждение управляющему за будущий период).

2. Обязанность возмещения убытков, возникших вследствие действий (бездействия) управляющего в период до выдачи наследнику свидетельства о праве на наследство, не может переходить к наследнику, так как данная обязанность связана с личностью нотариуса, осуществившего выбор управляющего и обязанного осуществлять контроль в силу п. 5 ст. 1173 ГК РФ.

3. Наследник не должен нести ответствен-

ность за «личные» обязательства доверительно-го управляющего, поскольку он не участвовал в их формировании.

В целях устранения правовой неопределенности предлагается внести изменения в п. 8 ст. 1173 ГК РФ, изложив его в следующей редакции:

«К наследнику, получившему свидетельство о праве на наследство, переходят права и обязанности учредителя доверительного управления, за исключением обязанности возмещения убытков, причиненных имуществу или третьим лицам действиями (бездействием) доверительного управляющего в период до получения наследником указанного свидетельства. Ответственность за убытки, причиненные в указанный период, несет доверительный управляющий, а при его недостаточности — нотариус, назначивший управляющего, если не докажет, что им были приняты все меры для надлежащего выбора и контроля за деятельностью управляющего».

Данная мера позволит сбалансировать интересы наследников, кредиторов и нотариального сообщества, а также повысит привлекательность института доверительного управления наследственным имуществом.

Список литературы:

- [1] Краснов А.А. Доверительное управление наследственным имуществом: проблемы теории и практики // *Наследственное право*. 2020. № 3. С. 43–47.
- [2] Петров Е.Ю. Ответственность нотариуса при осуществлении доверительного управления наследством // *Нотариальный вестник*. 2021. № 6. С. 108–115.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 49. Ст. 4552.
- [4] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.08.2016 № 306-ЭС16-8387 по делу № А12-42547/2015 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=472585> (дата обращения: 17.08.2026).
- [5] Суханов Е.А. Сравнительное наследственное право. М.: Статут, 2019. 480 с.
- [6] ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». М.: Стандартинформ, 2018.

References:

- [1] Krasnov A.A. Trust Management of Inherited Property: Theoretical and Practical Issues // *Inheritance Law*. 2020. No. 3. P. 43–47.
- [2] Petrov E.Yu. Liability of a Notary in the Exercise of Trust Management of an Estate // *Notarial Bulletin*. 2021. No. 6. P. 108–115.
- [3] Civil Code of the Russian Federation (Part Three) dated November 26, 2001, No. 146-FZ (as amended on July 24, 2023) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2001. No. 49. Art. 4552.
- [4] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 26, 2016, No. 306-ES16-8387 in Case No. A12-42547/2015 // *ConsultantPlus Legal Reference System*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=472585> (accessed: August 17, 2026).
- [5] Sukhanov E.A. Comparative Inheritance Law. Moscow: Statut, 2019. 480 p.
- [6] GOST R 7.0.100–2018 «System of Standards on Information, Librarianship and Publishing. Bibliographic Record. Bibliographic Description. General Requirements and Compilation Rules.» Moscow: Standartinform, 2018.

